

— Ланьлань, что случилось? — Цю Гаохай подхватил девочку на руки.

Цю Лань посмотрела на него, мелко задрожала, закусила губу, чтобы не разрыдаться, но слезы все равно покатались по щекам.

Цю Гаохай провел пальцем по ее носу и рассмеялся:

— Ланьлань, тебе ведь уже шесть лет, а ты все еще плачешь. Сяо Фэн после шести лет ни разу не проронил ни слезинки.

Цю Лань надула губы, сдерживая рыдания, и украдкой взглянула на стоявшего позади Юань Чжунмина. Ее снова передернуло, и она, не проронив ни слова, крепко обняла бабушку за шею.

Цю Гаохай, не переставая улыбаться, перевел взгляд на Юань Чжунмина. В этом обмене взглядами читалось то ли немой вопрос, то ли полное взаимопонимание. Юань Чжунмин остался невозмутим. Он не сводил глаз с деда и внучки, не давая никаких объяснений.

Цю Гаохай унес Цю Лань в дальнюю комнату, сел в кресло и начал мягко поглаживать ее по спине.

— Разве Ланьлань не скучала по бабушке? Почему же ты молчишь, когда видишь меня?

Цю Лань подняла лицо и перевела взгляд с Юань Чжунмина на Цю Гаохая. Она поняла: бабушка наверняка с самого начала знал, что здесь происходит. И это было правдой. Цю Лань слишком много значила для клана Цю, а Юань Чжунмина он выпрашивал с великим трудом, поэтому, разумеется, внимательно следил за успехами девочки.

Судя по последним двум дням, Цю Лань показывала себя превосходно. Она училась с поразительной легкостью, схватывая всё на лету — не было ни одного учителя, который не был бы ею доволен. Когда Юань Чжунмин составлял программу обучения, Цю Гаохай еще тогда спрашивал, не слишком ли она жесткая. Даже при удивительных природных данных Цю Лань, она оставалась всего лишь шестилетним ребенком, и такая нагрузка казалась чрезмерной. Юань Чжунмин тогда ответил, что сначала нужно посмотреть на результат. И вот, результат был перед глазами.

С самого начала тренировок они оба наблюдали, на каком этапе Цю Лань сломается. Но она продержалась уже четыре дня, безупречно выполнив все требования первых трех. А то, как она взбунтовалась на четвертый день, стало для них полной неожиданностью — они даже не знали, как это расценивать.

Как бы сказать... Если бы Цю Лань была взрослой, сторонний наблюдатель мог бы лишь вздохнуть: какая искусная притворщица.

Цю Лань, эта маленькая актриса, уже давно уловила двусмысленность в отношениях между Цю

Гаохаем и Юань Чжунмином. Она догадалась, что они наверняка заодно, поэтому робко дернула деда за рукав:

— Дедушка, я так скучала по тебе. И по папе, и по брату, и по маме. Когда мама вернется?

— Потерпи еще пару дней, Ланьлань, мама скоро будет. Ты должна слушаться учителя, чтобы потом рассказать маме, какой умницей ты стала.

Цю Лань показалось, что дедушка говорит какими-то заученными фразами для детей, но ей пришлось продолжить спектакль:

— А... а можно мне сначала навестить папу и брата?

Цю Гаохай с улыбкой посмотрел на Юань Чжунмина:

— Ланьшо, удобно будет, если она завтра навестит дом?

— Завтра закончим, я привезу ее, — ответил Юань Чжунмин.

План провалился.

Перед уходом дедушки Цю Лань еще немного попритворялась, но уже куда спокойнее — слезы быстро теряют свою ценность, если лить их без меры. Она больше не была той милой и наивной девочкой. Сначала она хотела создать себе образ стойкого бойца, ведь слезы сильного человека всегда производят впечатление. Но сейчас? К черту все, главное — выжить.

Когда Юань Чжунмин ушел, Цю Лань послушно легла спать. Последний ритуал дня: ванна с какой-то жидкостью, снимающая физическую усталость, но бессильная против душевного истощения. Сейчас она была окружена учителями, которые не давали ей ни минуты покоя. Темп обучения был настолько быстрым, что она не могла ничего скрыть. Всего за четыре дня она усвоила столько знаний, сколько не смогла бы выучить самостоятельно за месяцы. Нагрузка была как в выпускном классе школы.

К концу дня она валилась с ног. Она так хотела быть просто избалованной бездельницей, которой нужно только есть, пить и развлекаться. Все эти мечты о боевых искусствах казались ей теперь чем-то лишним.

После завершения пятого дня тренировок Юань Чжунмин повез Цю Лань домой на аэрокаре. Она свернулась калачиком на сиденье и молчала. Говорить с ним действительно было не о чем. Не потому, что она стеснялась после вчерашней ссоры, а потому, что, когда она пыталась прощупать его границы, он лишь смотрел на нее своим холодным взглядом, не предпринимая никаких действий. Она не могла его разгадать и боялась выдать себя неосторожным движением.

Она знала, что он отличный учитель. Поначалу она искренне хотела учиться, но он быстро

вычислил ее предел выносливости и теперь каждое занятие идеально балансировало на грани ее возможностей. Ее тело действительно было намного сильнее, чем в прошлой жизни, и многие тренировки, которые казались невыполнимыми, она все же выдерживала.

К теории она тоже подходила серьезно. На самом деле, для взрослого человека этот новый мир приносил не только любопытство, но и постоянный страх перед неизвестностью и разоблачением. Она хотела поскорее вырасти, но знала, что некоторые вещи требуют времени. Проблема была в том, что Юань Чжунмин давил слишком сильно. Она всегда была ленивой и придерживалась принципа: жить так, чтобы было комфортно, не мешая другим. Сейчас же ей было крайне некомфортно.

Короче говоря, она мечтала лишь об одном — снизить нагрузку. К сожалению, Цю Гаохай не помог, на Цю Дунлу она тоже не рассчитывала, поэтому ее целью была Се Инъжуй.

Будучи по натуре прямолинейной, Цю Лань не стала липнуть к Цю Дунлу. Вежливо попрощавшись с Юань Чжунмином, она заговорила с Цю Фэнси о матери. Се Инъжуй в последнее время была так занята, что почти не выходила на видеосвязь. Цю Дунлу, будучи в армии, этого не замечал, но теперь, когда он был в отпуске, а поместье закрыто, он начал чувствовать одиночество. Услышав, как дети обсуждают маму, он, глядя на искусственное звездное небо, еще сильнее затосковал по жене и тут же набрал ее номер.

По молитвам Цю Лань, связь установилась.

Се Инъжуй была в белоснежном вечернем платье от кутюр, подчеркивающим ее идеальную фигуру. Наряд не был вызывающим, а на ее изящной шее красовалось простое, но изысканное серебряное кольцо с драгоценным камнем, лежащим в ямочке между ключицами.

Увидев детей за спиной мужа, она расцвела в ослепительной улыбке и даже сделала жест, будто обнимает их:

— Сяо Фэн, Ланьлань, мама так по вам скучает!

При движении подол ее платья, напоминающий рыбий хвост, колыхался, а в боковом разрезе мелькали стройные белые ноги. Цю Лань и Цю Дунлу одновременно сглотнули слюну — отец от очевидного желания, а Лань — от красоты собственной матери.

Наивный Цю Фэнси тут же попытался броситься к ней, но, разумеется, наткнулся на голограмму. Он лишь глупо улыбнулся:

— Мама, я тоже по тебе скучаю! И сестренка тоже!

Цю Лань подошла ближе:

— Добрый вечер, мама.

Се Иньжуй рассмеялась, глядя на мужа и детей. Немного поболтав о пустяках, разговор перешел к учебе.

— Как дела у Ланьлань? Учитель хороший?

Ужасно плохой! — хотела крикнуть Цю Лань, но лишь надула губы и пробормотала:

— Нормально... Учитель очень... очень хороший.

Она слегка задрожала, пряча взгляд, а затем украдкой посмотрела на мать. Ее большие глаза наполнились влагой, вид у нее был самый жалкий и обиженный. Се Иньжуй, конечно, заметила это и нахмурилась, глядя на Цю Дунлу:

— Что именно она сейчас изучает?

Цю Дунлу, не сводивший глаз с жены, не заметил актерской игры дочери и ответил:

— Сейчас ее полностью ведет господин Юань Чжунмин. Я хотел спросить его о паре вещей, но он сосредоточен только на обучении этого сорванца. — Он с укором покосился на Цю Лань.

Цю Лань опустила голову, а Се Иньжуй задумалась. Репутация Юань Чжунмина была настолько безупречной, что весь клан Цю без колебаний доверил ему девочку. Цю Лань поняла, что в ближайшее время мама не поможет ей облегчить программу. Она вздохнула — другого результата она и не ждала.

Она понимала, что Юань Чжунмин — выдающийся мастер, поэтому, даже ненавидя его в душе, старалась не переходить черту и училась прилежно. Ее целью всегда было лишь смягчение нагрузки, ведь терять такого учителя было бы глупо. Но и сдаваться она не собиралась.

Се Иньжуй мягко подбодрила ее, и от ее нежного голоса у Цю Лань на душе стало чуточку легче. Она не могла не восхититься матерью.

Похоже, у Се Иньжуй как раз закончился банкет. Они еще немного поговорили о домашних делах, и Цю Лань спросила, когда та вернется. В этот раз мать не стала увиливать и пообещала приехать к дню рождения дочери.

— Мама привезет с собой одного омегу, ровесника Ланьлань. Он будет жить с нами, так что ты должна будешь о нем позаботиться.

Омега ее возраста? Цю Фэнси скоро улетит на Столичную планету, и в поместье, возможно, действительно останется только она одна. Цю Лань не знала, пытается ли мать свести их, но она была не против. По сравнению с адскими тренировками Юань Чжунмина, присмотр за ребенком казался ей райской жизнью.

— Я буду за ним присматривать, — послушно кивнула она.

Се Инъжуй улыбнулась:

— А И — очень послушный ребенок, вы обязательно подружитесь.

После того как связь прервалась, Цю Лань отправилась спать. Ей нужно было выспаться, чтобы утром Цю Дунлу отвез ее обратно к Юань Чжунмину.

<http://bllate.org/book/21284/2157037>